

Евгений Александрович
ЕВТУШЕНКО

1932 – 2017

Евгений
ЕВТУШЕНКО

*Со мною вот что
происходит...*

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5
Е 27

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Валерия Гореликова

ISBN 978-5-389-08898-6

© Е. Евтушенко (наследник), 2018
© Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2015
Издательство АЗБУКА®

ДОЖДЬ

Шел летний дождь, а струи пели.
Они плясали по панели
и, как стеклярусные нити,
свивались в розовом зените.

А гром гремел над головой,
как будто падали арбузы,
и капли звонкие, как бусы,
дождь рассыпал по мостовой.

Из перезвонов струй и гула,
дождь за веселье полюбив,
ты из дождя ко мне шагнула,
вся — будто в звездах голубых!

Такой вошла ты в сердце прямо
с дождем в шумящих волосах,
с бровями, сшитыми упрямо,
и с небом августа в глазах¹.

1949

¹ Именно за это стихотворение поэт и журналист Николай Тарасов поверил в меня как в поэта, хотя и напечатал в «Советском спорте» совсем другой, «проходной» стишок 2 июня 1949 года. За него по метрикам, а не по паспорту, коего у меня еще не было, я получил огромную для меня сумму 350 р. Бутылка шампанского в ресторане стоила тогда 12 рублей. Увидев в ресторане «Будапешт» в меню надпись «сухое шампанское», я ожидал, что нам выдадут пакетики, в которых будет особый порошок, как в те времена для

* * *

Мне мало всех щедростей мира,
мне мало и ночи, и дня.
Меня ненасытность вскормила,
и жажда вспоила меня.

Мне в жадности не с кем сравниться,
и всюду — опять и опять
хочу я всем девушкам сниться,
всех женщин хочу целовать!

1951

РАЗЛУКА

Разлука. Свисток. Нарастание стука.
Проносится поезд по пояс в пыли.
Пролет виадук. Речная излука.
Вдали — тополя и поля конопли.

Откуда-то свежестью летней подуло
под лязг буферов и колес перестук,
и вдруг разговор: «Ты только подумай,
какую я девушку встретил, мой друг.

лиמוнада, который нужно было высыпать в стакан, отчего оттуда раздавалось очаровательное шипение и затем приятно пощипывало в носу. Но ничего этого не последовало, и официант, сразу понявший, что я первый раз в ресторане, мне и моим гостям — сыну нашего дворника татарчонка Дихана и двум девчонкам из ателье на Четвертой Мещанской — на мой заносчивый вопрос: «Я же просил сухое» — величественно ответил: «Сегодня осталось только мокрое, молодой человек». Когда по наивности я отвалил ему «на чай» огромную, как слоновое ухо, сотню, он, тактично отведя меня в сторону, дал мне совет за лучшее обслуживание не давать больше двадцати процентов от счета, потому что официанты за моей спиной будут только смеяться. — *Здесь и далее примеч. автора.*

Узнать бы ее, познакомиться ближе,
увидеть еще бы». — «Да брось ерунду!
Ну где ты увидишь ее?» — «Я увижу!» —
«Да разве найдешь ты ее?» — «Я найду!»

Прощанье, похожее на обещанье.
Вселенная над паровозной трубой.
Притиснутый в угол чужими вещами,
уехал и я от тебя за тобой.

Мы поезд вернуться назад не упросим.
Напрасно в разлуке мы локти грызем.
Въезжает он в осень, в качание сосен,
но въехать с разгона нельзя в горизонт.

Махни мне осеннею веткою рыжей —
я с поезда спрыгну на полном ходу.
«Ну где ты увидишь ее?» — «Я увижу!» —
«Да разве найдешь ты ее?» — «Я найду!»

1952

ПЕРЕД ВСТРЕЧЕЙ

Влюбленные встречались, как ведется,
у памятников, парков и витрин,
и только я, шатаюсь где придется,
среди свиданий чьих-то был один.

Я шел, как будто был куда-то позван,
и лишь в пути задумался — куда?
Пойти в театр — уже, пожалуй, поздно.
Домой? Домой не поздно никогда.

Я — на вокзал,
и у окна кассирши,
едва оставшись в сутолоке цел,

один билет куда-нибудь спросивши,
зачем-то в поезд пригородный сел.

Он тронулся.

В вагоне тесно было.
Меня совсем притиснули к стене.
В окне от огоньков ночных рябило.
Со мною рядом старичок в пенсне
дремал, устав от всяких треволнений,
от суеты вокзальной еле жив,
с картонными коробками пельменей
«авоську» на колени положив.

Две женщины судили и рядили,
ни от кого заботы не тая.
А люди все входили и сходили...
На станции одной сошел и я.

Я шел, о направленье не заботясь,
и обступала ночь со всех сторон
с плакатами «Платформ высоких бойтесь!»
весь в шелухе от семечек перрон.

С перрона прыгнул прямо на тропинку.
Вдали проплыл над шпалами гудок.
На даче где-то завели пластинку
Баглановой «Самару-городок».

Ремонтник, у костра присевший, грелся,
помешивая воду в котелке.
Шел стрелочник, простукивая рельсы,
с качающейся лампою в руке.

Над речкой кто-то тихо пел «Катюшу»
на мостике дощатом без перил,
а я стоял и паровозы слушал,
как будто с миром целым говорил.

Мир наплывал огнями, листопадом,
у ног моих плескался, как прибой,
и где-то очень близко, очень рядом
в нем предстояло встретиться с тобой¹.

Август 1952, Москва — Сухум

ВАГОН

Стоял вагон, выдавший виды,
где шлаком выложен откос.
До буферов травой обвитый,
он по колеса в насыпь врос.
Он домом стал. В нем люди жили.
Он долго был для них чужим.
Потом привыкли. Печь сложили,
чтоб в нем теплее было им.

Потом — обойные разводы.
Потом — герани на окне.
Потом расставили комоды.
Потом прикрепили к стене
открытки с видами прибоев.
Хотели сделать все, чтоб он

¹ В этом стихотворении чувствуется мягкая интонация Владимира Соколова, родоначальника поэзии тех, кто увидел Великую Отечественную еще глазами детей: «Ночной перрон густым гудком затронут.//Скрипит фонарь, и желтое пятно//Скользит по мокрым камешкам перрона,//Не выданного кем-то так давно». У Соколова, как ни у кого, естественнейше переплелись пастернаковское, из «Спекторского», твардовское и смеляковское. Он был самым молодым учителем еще более молодых. Будучи секретарем приемной комиссии Литинститута, только что закончившим его, он помог и мне попасть туда без аттестата зрелости, правда уже с первой, очень кирсановской книжкой «Разведчики грядущего» и с какой-то туманной справкой о прослушивании заочно десяти классов, выданной мне одним из первых моих поклонников, отставным майором Кучмеевым, восторженно рычавшим из гущи декабристских бакенбард: «Поэзия — это крик юноши, Женья!»

в геранях их и в их обоях
не вспоминал, что он — вагон.

Но память к нам неумолима,
и он не мог заснуть, когда
в огнях, свистках и клочьях дыма
летели

мимо
поезда.

Дыханье их его касалось.
Совсем был рядом их маршрут.
Они гудели, и казалось —
они с собой его берут.

Но сколько он ни тратил силы —
колес не мог поднять своих.
Его земля за них схватила,
и лебеда вцепилась в них.

А были дни, когда сквозь чащи,
сквозь ветер, песни и огни
и он летел навстречу счастью,
шатая голосом плетни.

Теперь не ринуться куда-то.
Теперь он с места не сойдет.
И неподвижность — как расплата
за молодой его полет¹.

1952

¹ Попав в Литинститут, мы — хотите верьте, хотите нет — проверяли друг друга чтением наизусть Бориса Корнилова, Павла Васильева и других расстрелянных или арестованных поэтов. Моя первая книжка была беспощадно разнесена в пух и прах на семинарах; несмотря на то что ее расхвалили в «Правде», я начал писать совсем по-другому. И вдруг мои стихи стали все чаще возвращать из официальных газет — зато напечатали в литинститутской, знаменитой тогда стенгазете. Помню, подошел ко мне уже выпускник Солюхин: «Слушай, я тебя помню, как ты выступал когда-то в Доме пионеров. А тут подхожу к стенгазете, вижу твои новых три стиха —

МОРЕ¹

«Москва — Сухуми»
мчался через горы.

Уже о море
были разговоры.

Уже в купе соседнем практиканты
оставили

и шахматы,
и карты.

Курортники толпились в коридоре,
смотрели в окна:

«Вскоре будет море!»

Одни,
схватив товарищей за плечи,
свои припоминали
с морем встречи.

А для меня
в музеях и квартирах
оно висело в рамах под стеклом.
Его я видел только на картинах
и только лишь по книгам знал о нем.

И вновь соседей трогал я рукою,
и был в своих вопросах

я упрям:

это уже серьезно, а не просто рифмочки, особенно „Вагон“... Ну, держись теперь». Пришлось действительно держаться. Но вскорости и при солоухинских неожиданных нападках тоже. На мои стихи «Границы мне мешают, мне неловко//Не знать Буэнос-Айреса, Нью-Йорка» — он грубовато посоветовал мне сначала овладеть основами марксизма-ленинизма, а уж потом за границу соваться... Странный был человек. То прекрасную книгу «Владимирские проселки» написал, то на Пастернака замахнулся, а то стал отъявленным монархистом.

¹ Это стихотворение на испанский перевел с французского Пабло Неруда.

«Скажите — скоро?..

А оно — какое?»

«Да погоди,

сейчас увидишь сам...»

И вот — рывок,

и поезд — на просторе,

и сразу в мире нету ничего:

исчезло все вокруг —

и только море,

затихло все,

и только шум его...

Вдруг вспомнил я:

со мною так же было.

Да это же вот чувство,

но сильнее,

когда любовь уже звала,

знобила,

а я по книгам только знал о ней.

Любовь за невниманье упрекая,

я приставал с расспросами к друзьям:

«Скажите — скоро?..

А она — какая?»

«Да погоди,

еще узнаешь сам...»

И так же, как сейчас,

в минуты эти,

когда от моря стало так сине,

исчезло все —

и лишь она на свете,

затихло все —

и лишь слова ее...

4 сентября 1952

Порою, если верить глазу,
могло казаться на пути,
что дна легко коснешься сразу,
лишь в воду руку опусти.
Пусть было здесь немало метров,
но так вода была ясна,
что оставалась неприметной
ее большая глубина.
Я знаю: есть порой опасность
в незамутненности волны,
ведь ручейков журчащих ясность
отнюдь не признак глубины.
Но и другое мне знакомо,
и я не ставлю ни во грош
бессмысленно глубокий омут,
где ни черта не разберешь.
И я хотел бы стать волною
реки, зарей пробитой вкось,
с неизмеримой глубиною
и каждым

камешком
насквозь!

1 ноября 1953

* * *

При каждом деле есть случайный мальчик.
Таким судьба таланта не дала,
и к ним с крутой неласковостью мачех
относятся любимые дела.

Они переживают это остро,
годами бьются за свои права,
но, как и прежде, выглядят невзросло
предательски румяные слова.

СОДЕРЖАНИЕ

Дождь	5
«Мне мало всех щедростей мира...»	6
Разлука	6
Перед встречей	7
Вагон	9
Море	11
Похороны Сталина	13
Глубина	13
«При каждом деле есть случайный мальчик...»	14
Родина	15
«Не разглядывая в лупу...»	17
«Ты большая в любви...»	17
В Кулундинской степи	18
«Окно выходит в белые деревья...»	19
«Я шатаюсь в толкучке столичной...»	22
На велосипеде	22
«Снова грустью повеяло...»	26
«Бывало, спит у ног собака...»	27
«От меня не укроется...»	29
Сапоги	30
Нежность	32
Последний переулочек	33
Зависть	34
Свадьбы	35
«Я груши грыз, шатался, вольничал...»	37
«Я сибирской породы...»	39
«Моя любимая придет...»	40

«У трусов малые возможности...»	40
О простоте	41
«Не понимаю, что со мною случилось?..»	41
Пролог	43
«Считают, что живу я жизнью серой...»	45
«Какое наступает отрезвление...»	47
«Нас в набитых трамваях болтает...»	47
«Не понимать друг друга страшно...»	48
«Ты плачешь, бедная, ты плачешь...»	48
«Со мною вот что происходит...»	49
Патриаршие пруды	50
«Мне говорили — ты заплатишься...»	51
«Я товарища хороню...»	52
«О, как мне жаль вас — утомленные...»	53
«Пахла станция Зима молоком и кедрами...»	54
«Лифтерше Маше под сорок...»	56
«Как я мучаюсь — о боже!..»	57
«О, нашей молодости споры...»	58
В церкви Кошуэты	59
«Россия, ты меня учила...»	60
Маша	61
«Ты спрашивала шепотом...»	63
Карьера	64
Одиночество	65
«Я комнату снимаю на Суцевской...»	69
«Не важно — есть ли у тебя преследователи...»	71
«Когда взошло твое лицо...»	71
Заклинание	72
Песня Сольвейг	73
На мосту	75
«Мне говорят — ты смелый человек...»	76
Первая машинистка	77
Бежит река	80
Град в Харькове	81
«Людей неинтересных в мире нет...»	84

«Я не сдаюсь, но все-таки сдаю...»	85
«Всегда найдется женская рука...»	86
«Хотят ли русские войны?...»	87
Ирпень	88
Бабий Яр	91
Ирония	93
«Нет, мне ни в чем не надо половины!..»	95
«Очарованья ранние прекрасны...»	95
«Хочу я быть немножко старомодным...»	96
Подранок	97
Сказка о русской игрушке	99
«Пришли иные времена...»	104
Любимая, спи...	105
Зрелость любви?	108
Два города	109
Совершенство	111
«Комаров по лысине размазав...»	112
Зачем ты так?	114
Береговой припай	115
Баллада о стерве	116
«В моменты кажущихся сдвигов...»	118
«Не тратьте время, чтобы помнить зло...»	119
«Как-то стыдно изящной словесности...»	119
«Идут белые снеги...»	120
«Предощущение стиха...»	122
В ста верстах	123
Эстрада	126
«Женщина расчесывала косу...»	130
«Я разлюбил тебя... Банальная развязка...»	131
«Любимая, больно...»	133
«А снег повалится, повалится...»	134
Письмо в Париж	135
Карликовые березы	136
Попытка богохульства	138
Монолог поэта	139

«Проклятье века — это спешка...»	142
Танки идут по Праге	144
Благодарность	146
Черные бандерилы	147
«Страданье устает страданьем быть...»	149
Возрастная болезнь	150
«Скупое сказал, не рыдая...»	152
Когда убили Лорку	152
«Не используй свой гений, поэт...»	154
Прощание с Сирано	155
Не возгордись	157
Прогулка с сыном	158
Простая песенка Булата	159
Святые джаза	161
Когда мужчине сорок лет	163
Я хотел бы...	165
«Ничто не сходит с рук...»	169
«Травка зеленеет...»	170
У телефона-автомата	175
О, только бы не привыкнуть	175
Несколько нежных дней	176
«Жизнь, ты бьешь меня подвздох...»	177
«Бессердечность к себе — это тоже увечность...»	178
«Я не играю в демократа...»	180
Предел	181
Кончики волос	181
«Как бы я в жизни ни куролесил...»	182
Случайные связи	183
«Непредставима жизнь без Пушкина...»	185
«Бессодержательность — это трусость...»	186
«Вы полюбите меня. Но не сразу...»	187
Пьяная корова	187
Старый друг	190
Плач по брату	191
Метаморфозы	193

Одной знакомой	194
Возрождение	194
Тайна трубадура	196
Ольховая сережка	197
«Достоинно, главное, достойно...»	200
Евдокия Лопухина	201
«Неужто есть последний час...»	202
Долголетие	203
Галстук-бабочка	204
Мой вариант Окуджавы	206
«Однажды мы спали валетом...»	206
«Зашумит ли клеверное поле...»	207
Не исчезай	209
Первый День поэзии	210
«В любви безнравственна победа...»	212
«Не хочу быть любимым всеми...»	212
«Под невыплакавшейся ивой...»	213
Неверие в себя необходимо	214
«Померкло блюдечко во мгле...»	216
Полтравиночки	217
«Наверно, с течением дней...»	218
Труба	219
Последняя попытка	221
«Надо бы поскупее...»	222
«Нет событий важнее людей...»	223
Дай Бог!	224
Половинчатость	226
Последняя просьба	227
«Зазвенели бубенчики хмеля...»	228
Черная смородина	230
Родинка	230
Принцесса на горошине	231
Моя эмиграция	232
Давай, мой враг	233
Что-то	234

Нет лет	235
Прощание с красным флагом	237
Звонок на калитке	239
Шестидесятники	241
«Давленыши»	242
Предутро	244
Две любви	246
Это я, Маша	247
«Все больше, больше моей маме лет...»	249
Напутствие	250
Мы — «старые русские»	251
«Церковь должна быть намоленной...»	253
Два велосипеда	253
Три фигурки	255
На смерть грузинского друга	255
«Я люблю тебя больше природы...»	256
«Само упало яблоко с небес...»	257
Я приду в двадцать первый век	258
Где дорога домой?	260
«Между Лубянской и Политехническим...»	262
«Как не хватает Сахарова нам...»	265
«Не разлюбил я ни одной любимой...»	267
Вечерняя радуга	268
Двое	269
В американском госпитале	270
Американскому другу	272
«Как трудно от мысли отделаться словом...»	273
Чуть-чуть	273
«Если снова в глазах так защиплет...»	274
«Хрустальный шар прадедушки Вильгельма...»	275
Россия-бабушка	276
Благодарю вас навсегда	280
«Никогда я в жизни не состарюсь...»	281
Голос в телефонной трубке	282
Мать-и-мачеха	283

Анастасия Петровна Ревуцкая	284
Читая Романа Гари	286
Неоправдываемость зла	287
«Обожествлять не надо даже Бога...»	288
Сумерки длинные	288
Памятники не эмигрируют	289
Tuck me in	291
В государстве по имени КАК БЫ...	292
На «хвосте»	294
Поэт и священник	297
Позабудь	299
«То язвительная, то уязвимая...»	300
Послевкусие	300
Забери меня, забери	301
Ужин в Филадельфии	303
Пассажир Никаноров	305
«И у Бога ошибок много...»	307
«Не умею прощаться...»	308

Евтушенко Е.

Е 27 «Со мною вот что происходит...»: стихотворения / Евгений Евтушенко. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. — 320 с. — (Азбука-классика).

ISBN 978-5-389-08898-6

Евгений Евтушенко появился на свет в далеком сибирском городке в семье геологов. Сразу после рождения родители увезли его к бабушке на станцию Зима, пахнущую «молоком и кедрами». Там прошло его детство. В пятнадцать лет Евтушенко исключили из школы — за поступок, которого не совершал, и он отправился рабочим в геолого-разведочную экспедицию в Казахстан. Дробя киркой землю, заработал денег на печатную машинку — хотел стать поэтом. И стал им. Через пятнадцать лет Евтушенко знал весь мир. Евтушенко являлся почетным членом многих зарубежных академий, лауреатом всевозможных литературных премий, его произведения переведены более чем на семьдесят языков. На его стихи написаны десятки песен («Хотят ли русские войны?», «Со мною вот что происходит...», «А снег повалится, повалится...», «Дай Бог!» и другие).

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос-Рус)6-5

Литературно-художественное издание

ЕВГЕНИЙ ЕВТУШЕНКО
«СО МНОЮ ВОТ ЧТО ПРОИСХОДИТ...»

Ответственный редактор Оксана Сабурова
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректоры Ксения Казак, Наталья Бобкова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 21.03.2018. Формат издания 75 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 14,1.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)
Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, д. 93
www.oaompk.ru, www.oaompk.pф
Тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

A-VAK-16918-05-R

Издательская Группа «Азбука-Аттикус»

В состав Издательской Группы «Азбука-Аттикус» входят известнейшие российские издательства: «Азбука», «Махаон», «Иностранка», «КоЛибри». Наши книги — это русская и зарубежная классика, современная отечественная и переводная художественная литература, детективы, фэнтези, фантастика, pop-fiction, художественные и развивающие книги для детей, иллюстрированные энциклопедии по всем отраслям знаний, историко-биографические издания. Узнать подробнее о наших сериях и новинках вы можете на сайте Издательской Группы «Азбука-Аттикус»

<http://www.atticus-group.ru/>

Здесь же вы можете прочесть отрывки из новых книг, узнать о различных мероприятиях и акциях, а также заказать наши книги через интернет-магазины.

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве:

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01,

факс: (495) 933-76-19

e-mail: sales@atticus-group.ru;

info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО

«Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55,

факс: (812) 327-01-60

e-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве:

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru,

www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей

и творческого сотрудничества

размещена по адресу:

www.azbooka.ru/new_authors/